

Malacca. «Pinang Peranakan Mansion» открыт в Джорджтауне, Пенанг, Малайзия, в 2004 г.

Как видим, в условиях глобализации малые этнокультурные группы стремятся продемонстрировать и подчеркнуть свой вклад в национальную и мировую культуру. Музеи оказываются одним из важных и эффективных современных средств, позволяющих наилучшим образом достичь этой цели. В Юго-Восточной Азии музеи фактически выполняют функции хранения и воспитания посетителей, а также становятся комплексными культурно-просветительными центрами.

И.В. Стасевич

**СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ КУЛЬТА СВЯТЫХ
У КАЗАХОВ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ (РФ)
И АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ (РК)**

Настоящая статья стала продолжением уже начатого автором исследования по изучению современных форм почитания предков в культуре казахов [Стасевич 2009: 33–37]. Во время полевого сезона 2009 г. одним из основных направлений этнографического изучения казахского населения стало выявление и фиксация практики почитания святых мест, связанных с памятью предков. Этнографические исследования проводились на территории Соль-Илецкого района Оренбургской области (Россия) и Хобдинского района Актюбинской области (Республика Казахстан). Изучение культурных особенностей локальных групп казахского населения, компактно проживающего в районах по обе стороны государственной границы Российской Федерации и Республики Казахстан, позволило исследовать традицию поклонения святым предкам в сравнительном отношении.

Напомню, что региональной особенностью культа святых в Западном Казахстане является почитание именно святых-предков (основателей родственных групп, известных *биев*, *батыров*, целителей), а не вообще мусульманских святых. Однако это не исключает того, что местные жители отождествляют имена местных святых с мусульманскими святыми, а сама практика почитания мест захоронения святых основывается на общемусульманской традиции, характерной для центрально-азиатского региона. Как показали полевые исследования 2009 г., практика почитания святых-предков у казахов Оренбургской области с незначительными вариациями укладывается в рамки западноказахстанской традиции.

В нескольких десятках километров от г. Соль-Илецка находится могила *Боран әулие*, почитаемая не только российскими казахами, но и казахстанскими. По словам информантов, *Боран әулие* был известным целителем, жил в этих местах в XIX в. (по мнению некоторых информантов — в XVIII в.). В настоящее время на могиле святого стоит каменный памятник (стела *культытас*),

поставленный на средства мусульман г. Соль-Илецка, рядом находятся два приклоненных к ограде фрагмента старых, расколовшихся *кулпытасов*.

По мнению информантов, дух святого обладает целительной силой, излечивает от «любых болезней». Обязательным действием при посещении могилы святого считается прочтение молитвы. Если человек не знает Корана, то просит съездить с ним на могилу к *әулие* муллу или знающего текст молитв родственника, соседа. Желающим излечиться необходимо принести жертву духу святого (скот режут в нескольких метрах от могилы) и переночевать на могиле (ночуют прямо в ограде). По словам информантов, если *әулие* принимает молитву и жертву, то является во сне к больному и дает совет, как излечиться от болезни. В качестве приношений используют и *ақтық* — платок, кусок ткани с завязанными в нем деньгами. Деньги может взять любой человек, но только после прочтения молитвы, использовать же эти деньги можно только «на чистое, богоугодное дело». Большинство информантов считают, что могилу святого могут посещать как мужчины, так и женщины, некоторые из опрошенных настаивали на том, что женщины могут ночевать на могиле только в сопровождении мужчин — мужа, отца, старшего брата.

Показательно, что несколько информантов утвердительно отозвались о возможности посещения «мусульманского святого места» и русскими, христианами. Они не видят религиозного противоречия в подобной практике, что, по-видимому, объясняется многолетним совместным проживанием русского и казахского населения.

Несмотря на то что имя святого достаточно известно и у населения бытует масса текстов о деяниях *Боран әулие*, его целительных способностях, случаях излечения больных, обратившихся к нему за помощью, нам не удалось выяснить его родовую принадлежность. Однако это не мешает местному населению говорить о том, что *Боран әулие* является их «предком-заступником». В Казахстане, наоборот, тексты, связанные с захоронением того или иного святого, часто содержат сведения, пусть и легендарного характера, о его родовой принадлежности, его прижизненных деяниях (могила святого *Сөгәлы* в ауле Сугала, могила *Кобыланды батыра* в ауле Жиренкопа). Несомненно, подобная ситуация объясняется значительно большим интересом казахстанских казахов к своей родословной и их стремлением включить в свою родовую систему личность почитаемого святого, который в этом случае воспринимается не просто как предок всех казахов, а как предок, связанный с историей определенной родовой группы.

Почитание памяти национальных героев стало одним из направлений государственной политики суверенного Казахстана по консолидации казахского этноса. Примером создания святыни общенационального уровня на базе местной традиции стало строительство и открытие в 2007 г. мавзолея *Кобыланды батыра* в ауле Жиренкопа (РК). По словам информантов, еще в 30–40-е годы XX в. на месте сегодняшнего мемориального комплекса стояла постройка из красного обожженного кирпича. Местные жители почитали могилу батыра, считая, что дух *Кобыланды* обладает известной силой, приходили к его могиле с просьбами об излечении, помощи в семейных делах. По государственному

заказу на месте памятника были проведены археологические раскопки. В лаборатории антропологической реконструкции им. Герасимова Института антропологии и этнологии РАН по имеющимся костным останкам восстановили внешний облик батыра. Все эти сведения можно почерпнуть при изучении экспозиции местного музея.

В настоящее время мавзолеей *Кобыланды* является местом совершения *садақа* как политическими лидерами Казахстана, местными чиновниками, так и простыми согражданами. За оградой мемориального комплекса приносятся жертвы — режут скот, совершают ритуальную трапезу. Кроме того, распространенной практикой стало посещение мавзолея молодоженами с целью поклонения духу *Кобыланды* и получения благословения-*бата* от директора музея, которого местные жители признают за своего рода духовного лидера общины, знающего религиозные нормы, приравнивает его статус к традиционному статусу смотрителя и хранителя святого места.

Могилы всех святых, по мнению информантов, обладают целительными качествами, а души святых причисляются к *аруақам*. Приходится еще раз отметить двойственный характер самого понятия *аруақ*: с одной стороны, оно используется как обобщенный образ всех умерших, с другой стороны, подчеркивает особый статус покойного. Такая путаница в терминологии не позволяет провести четкую границу между культом умерших — почитанием памяти всех умерших предков — и культом святых-предков, обладающих в представлении носителей традиции определенными добродетельными качествами, которые и позволяют выделить личности этих предков из общего ряда всех умерших родственников.

Исходя из наших материалов *аруақ* — это дух умершего, обладающий особым статусом, благодаря которому он и является заступником для всех живых перед Богом. Основная функция *аруақа* — помощь живым сородичам. Его прижизненный статус складывается из оценки его праведных деяний, а посмертный зависит от силы помощи, оказываемой им живым потомкам. В категорию *аруақов* не входят умершие дети, молодые люди, самоубийцы, т.е. те, кто умер, по представлению носителей традиции, «неправильной», несвоевременной» смертью. Ряд информантов признавали, что *аруақ*, по сути, является синонимом *әулие*.

Кроме рукотворных сооружений на месте захоронения святых, почитаемых в народе людей, к святым местам относят и природные объекты, обладающие, по мнению информантов, благодатью, целительными качествами. Тексты, сопровождающие практику почитания таких мест, часто содержат сведения о предположительном захоронении того или иного персонажа на этом месте, без указания имени и времени погребения. Соленое озеро, расположенное на территории г. Соль-Илецка на месте старой соляной шахты и знаменитое своими целительными качествами, по мнению информантов, возникло на месте захоронения женщины-*бақсы*. Так называемый Святой камень, находящийся между поселками Перовка и Григорьевка Соль-Илецкого района, в настоящее время представляет собой расположенный на возвышенности комплекс из нескольких камней, между которыми растут березы и кустарники.

На их ветвях привязаны лоскуты ткани и ленты как символические свидетельства обращенной к Богу или предкам молитвы-просьбы. С этим святым местом информанты связывают две легенды, и в обеих содержатся данные о захоронении либо дочери праведного человека — муллы, либо убиенных за запретную любовь юноши и девушки.

Как показали наши исследования, термин *мазар* в настоящее время не используется казахами исследованных областей для обозначения святого места, а применяется для обозначения надгробного памятника на месте захоронения святого, а форма *мазарка* употребляется как синоним кладбища.

Можно выделить основные моменты ритуала посещения святого места, имеющего распространение среди казахского населения исследованных районов в настоящее время: предварительное омовение (лучше уже дома прочитать молитву); по приезде на святое место необходимо прочитать молитву; привязать *ақтык*; круговой обход святыни по солнцу необязателен, достаточно просто прикоснуться к ней, а затем провести руками по лицу; обязательным условием остается жертвоприношение — в некотором удалении от могилы или почитаемого природного объекта режут скот, здесь же готовят жертвенную пищу, устраивают трапезу (*садақа*); если поездка совершается с целью исцеления больного, обязательна ночевка на этом месте самого нуждающегося в помощи либо просящего за него человека.

Нам не удалось зафиксировать особых отличий в практике поклонения святым местам мужчин и женщин. Единственное отличие — характер просьб святому о помощи. Женщины обычно просят о здоровье, психологическом и эмоциональном благополучии семьи, мужчины, кроме просьб о здоровье, обращаются к святым с просьбами о поддержке в карьере, материальном благополучии семьи.

Кроме просьб и пожеланий, паломники обращаются к объектам почитания и со словами благодарности за помощь в делах, излечение от недугов.

Отметим еще один немаловажный аспект. Для современных казахов почитание святых мест остается не просто распространенной религиозной практикой, оно часто заменяет посещение мечети. Многие из опрошенных нами подчеркивали, что, принимая устои ислама, считают практику почитания предков и посещения святых мест, связанных с их памятью, основной обязанностью «настоящего казаха-мусульманина».

Библиография

Стасевич И.В. Традиция почитания умерших в традиционной и современной культуре казахов // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2008 г. СПб., 2009. С. 33–37.